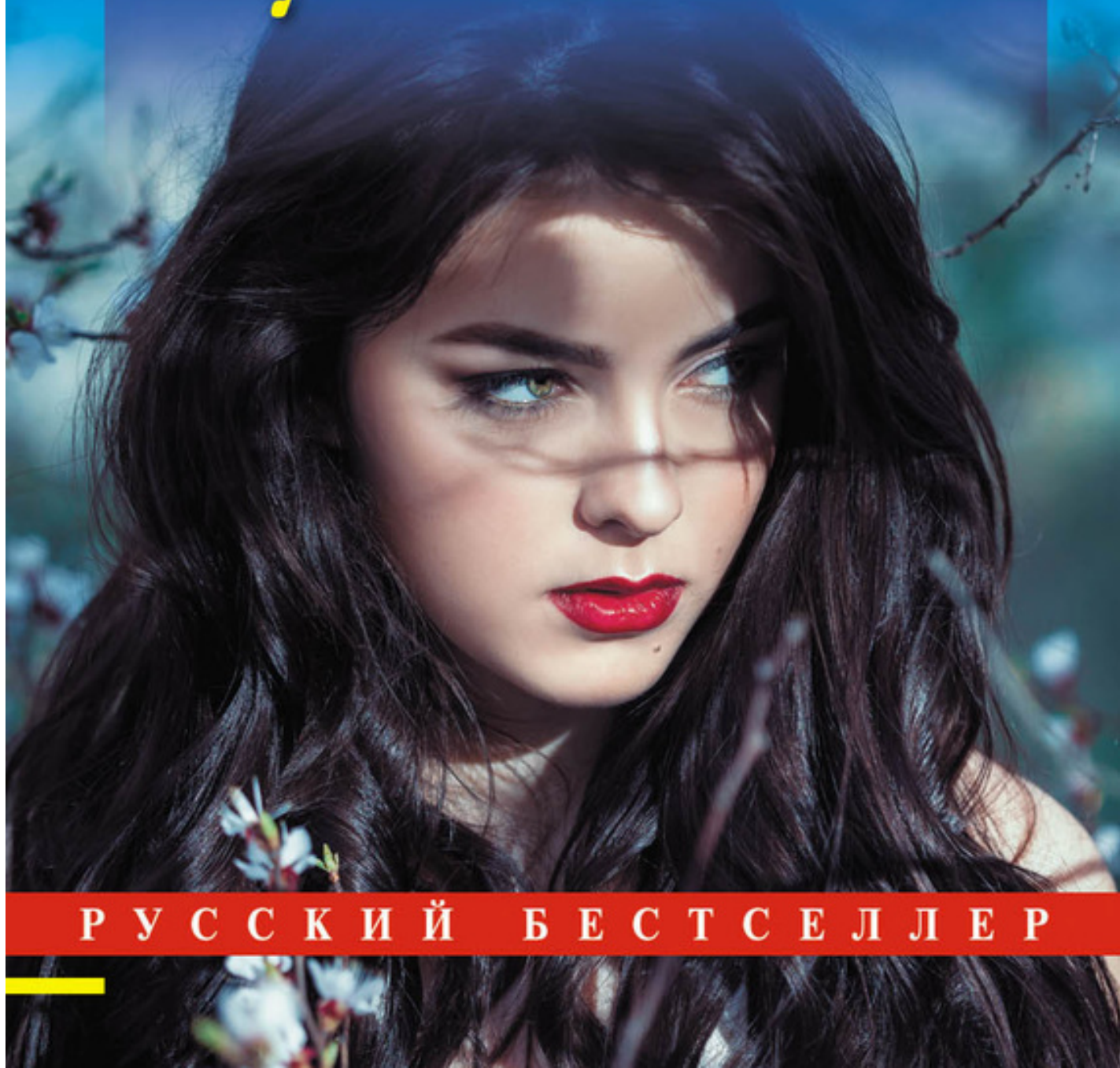

Марина
СЕРОВА

Чисто русское убийство

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Чисто русское убийство

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Чисто русское убийство / М. С. Серова — «Эксмо»,
2017 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-004365-1

Частный детектив Татьяна Иванова берется за идеальное преступление – такому позавидовала бы сама Агата Кристи. У всех подозреваемых стопроцентное алиби и убедительные основания не желать начальнику, мужу, любовнику и конкуренту ничего хорошего. Но все-таки убил не самого удачливого бизнесмена, неверного мужа и сомнительного любовника Ростислава Воскобойникова кто-то один, и теперь для Татьяны дело чести – не промахнуться с выбором. Да, и еще не забыть, что судьба любит шутить и предпочитает почему-то английский юмор – не иначе, научилась у самой Агаты Кристи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004365-1

© Серова М. С., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Чисто русское убийство

© Серова М. С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

– Ой, какое у вас миленькое колечко! Такой симпатичненький камушек! Ой, как он переливается!

Слова нескончаемым потоком лились из уст молодой полной женщины с простоватым лицом, вздернутым носиком и маленькими хитрыми глазками. Она начала болтать сразу же, как только вошла в авиалайнер, направляющийся из Бангкока в Москву.

В первую очередь она обратилась к женщине, сидевшей в соседнем кресле:

– Меня зовут Арина. Прямо как няню Александра Сергеевича Пушкина! А вас как?

– Виктория Артемьевна, – сдержанно ответила соседка, очень ухоженная дама лет пятидесяти с идеальными пропорциями лица и фигуры, на пальце которой и красовалось «миленькое колечко» с «симпатичненьким камушком».

Словоохотливая Арина нетерпеливо посмотрела на меня.

– Татьяна, – представилась я.

Она удовлетворенно кивнула и вновь принялась допрашивать Викторию Артемьевну:

– Ой, а почему у вас колечко на левой руке? Вы, наверное, разведенная? Или вдова? Ой! – И она испуганно прикрыла рот пухлой ладошкой.

Неловкая пауза, впрочем, продлилась лишь несколько секунд, после чего Арина затараторила с новой силой:

– Представляете, моя соседка недавно улетала в Испанию, и ее провожали сразу трое мужчин! Или четверо? Нет, трое. Один такой милашка – прямо голливудская звезда! Но он вовсе не актер, он знаете кто? Пластический хирург! А другой совсем мальчик, его ассистент, ему еще и тридцати нет. А соседке-то хорошо за сорок! И еще третий кавалер, охранник этой клиники пластической хирургии. Во как! Всех мужиков вокруг себя собрала!

Арина с осуждением покачала головой. Виктория Артемьевна с достоинством промолчала. Тогда словоохотливая попутчица вопросительно посмотрела на меня, и мне пришлось поддержать разговор.

– Но ведь ваша соседка, надо полагать, не замужем? – спросила я.

– Да, не замужем, – подтвердила она.

– И ее кавалеры, видимо, тоже свободны?

– Да, свободны, – несколько растерянно произнесла Арина.

– А раз так, то что плохого в том, что свободные люди общаются с тем, с кем им хочется?

– Но не так ведь, чтобы у одной бабы три мужика сразу! – возмутилась моя собеседница. – У меня вот ни одного, а у нее три!

– А разве она их у вас отбила?

– Нет, не отбила. Но вы же знаете, что у нас по статистике и так одиноких женщин гораздо больше, чем одиноких мужчин! А ведь каждая женщина хочет иметь семью, мужа, детей. Разве не так?

Каждая? Мне вот, например, совсем не хочется связывать себя узами брака: при моей профессии частного детектива иметь супруга и детей было бы весьма обременительно.

– Я в школе отличницей была, – с жаром начала перечислять Арина свои достоинства. – Дома все сверкает, чистота кругом, готовлю прекрасно. Из меня отличная жена бы получилась! Да всех нормальных мужчин уже разобрали! И вообще...

Она пустилась в пространные рассуждения о женском одиночестве, и в конце концов я поняла, что единственный способ избавиться от назойливой собеседницы в данной ситуации – это закрыть глаза и представить водопад (как уже, кажется, сделала Виктория Артемьевна).

К счастью, вскоре принесли обед. Я торопливо схватила поднос из рук стюардессы и с сосредоточенным видом принялась за еду. Арина тоже переключилась на содержимое своего подноса, ее рот теперь был занят вареной курицей, и я облегченно вздохнула: хотя бы минут пятнадцать можно будет провести в полете без ее трескотни. После обеда ее и вовсе потянуло в сон, она откинулась в кресле и задремала. Вот и славно!

Через несколько часов мы приземлились в Москве. А на другой день я уже была в родном Тарасове.

Я успела соскучиться по своему городу и по своей работе. Не прошло и месяца, как завершилось мое очередное расследование, я как следует отдохнула на тайских пляжах, и теперь мой мозг требовал активной деятельности: мне не терпелось заняться какой-нибудь новой запутанной историей. Пока что с работой царило затишье, но по опыту я знала: пройдет совсем немного времени – и в одно прекрасное утро (как правило, очень рано, когда я еще досматриваю седьмой сон) зазвонит телефон, и я услышу чей-то встревоженный голос: «Алло, Татьяна Александровна Иванова? Частный детектив? Мне вас рекомендовали».

Пока я так размышляла, нежась в ванне, телефон и правда зазвонил.

– Алло, – сказала я.

– Тань, привет, – раздался в трубке голос Ленки, моей подруги. – Ты уже вернулась? Как отдохнула, какие впечатления?

– Лен, по телефону всего не расскажешь, лучше давай приезжай. Если в двух словах, то, конечно, отдых был классный.

Вскоре Лена Истомина, преподавательница французского языка одной из школ Трубно-го района, была у меня.

– Все, теперь рассказывай! – потребовала она, удобно устроившись на моем диване в гостиной. – Где именно отдыхала? Какие там пляжи? Как в целом все?

– Я была на Пхукете. Конечно, это просто сказка! Чистый белый мелкий песочек, прозрачное море, роскошная растительность. Из пляжей мне больше всего понравился Най-Янг – там не так шумно, как на Патонге, а вокруг – морской парк. В общем, это настоящий рай! Правда, в Таиланде скоро сезон дождей начинается, но я успела захватить солнышка по максимуму.

– А насчет развлечений там как? – не преминула поинтересоваться Ленка.

– Я ходила в ботанический сад, в зоопарк, в парках гуляла. Конечно же, посетила несколько храмов. Еще на слонах каталась.

Ленка слушала мой рассказ о прелестях Таиланда и восхищенно рассматривала фотографии. Ткнув пальцем в одну из них, она с легкой завистью заметила:

– Ты здесь прямо как в рекламе шоколадки «Баунти»! Белоснежный песок, лазурная вода и райская девушка с модельной внешностью. А я вот расплылась за зиму, как корова.

– Прямо уж как корова! – улыбнулась я. – Не преувеличивай. Подумаешь – чуть-чуть поправилась.

– Ага, хорошенькое чуть-чуть! – обиженно возразила Ленка. – В прошлогоднюю одежду с трудом влезаю. Тань, ты знаешь, я решила как следует заняться собой! И мне просто позарез нужен курс фитнеса.

– И давно ты приняла это судьбоносное решение? – скептически поинтересовалась я.

– Совсем недавно, – призналась Ленка. – Но я уже купила абонемент и спортивный костюм. Осталось только собраться с духом и пойти наконец на тренировку.

– Так давай, дерзай! – подбодрила я подругу.

– Тань, я не могу одна, – жалобно протянула она. – Я боюсь. Пошли вместе, а?

– Кого боишься? – удивилась я. – Инструкторов, что ли?

– Не только, – вздохнула Ленка. – Понимаешь, я пришла, купила абонемент, посмотрела на всех этих гламурных фигуристых девиц – и просто бегом оттуда убежала! Они все

такие подтянутые, стройные, с ровным заггаром из солярия – а я среди них такая корова белесая. Тань, поддержи меня, а? Иначе я забоюсь и все брошу. Пожалуйста!

Она даже крепко схватила меня за руку для убедительности, как будто собралась тащить в спортзал прямо сейчас.

– Ладно уж, поддержи, так и быть – великодушно согласилась я. – Чего не сделаешь ради любимой подруги!

– Ой, спасибо тебе, Танечка! – обрадовалась Ленка. – Тогда давай прямо завтра с утрачка, хорошо?

На следующий день ровно в девять ноль-ноль мы с Ленкой завалились в спортивный клуб «Олимп». В раздевалке на диванчике сидела толстая сорокалетняя тетка с красным лицом и испариной на лбу – видимо, она уже отзанималась и теперь отдыхала, не в силах даже идти в душ. Гламурных красавиц что-то не было видно – вероятно, они приходили заниматься позже.

– Ох, чтоб ему провалиться в тартарары, этому клубу! – пыхтела тетка. – Понес же черт меня сюда! Что я, школьница, что ли, чтобы так меня гонять? Ноги болят, спина болит, пот в три ручья. На кой черт мне все это было надо?

– Ой, что вы! – встряла Ленка. – Это же замечательно, что вы решили заняться своим здоровьем! Во всех процветающих странах так принято. Просто нужно настроить себя на радость: это же подлинная встреча с собой, с собственным телом, это путь к совершенству. Вы наконец-то откроете себя настоящую, научитесь жить в полную силу, дышать полной грудью, ощутите легкость и радость бытия!

Похоже, Ленка обчиталась рекламных буклетов и мотивирующих статей о здоровом образе жизни, вот ее и понесло!

– Посмотрим, как ты сама запоешь после тренировки, – иронически шепнула я ей.

Мы с подругой быстренько переоделись и пошли в зал, где на нас сразу же обрушился шквал звуков – какой-то грохот, буханье и звон. Народу в зале, несмотря на ранний час и будний день, было прилично; фигуры качающихся, отжимающихся, бегущих по велодорожке отражались в многочисленных зеркалах.

– Р-раз!.. Смотрим перед собой! Мах ногой влево. Два!.. Не отклоняемся! Теперь мах ногой вправо! Трри-и!.. Потянули носок изо всех сил, потянули-и-и носочек!..

Симпатичная девушка с бейджем «Оксана», пританцовывая, командовала и раздавала замечания тренирующимся в зале:

– Алена, присели, присели, ниже, ниже. Не надо халтурить! Я все вижу! Рраз!.. И! Два!.. И! Тррри!.. Алена, вам осталось еще пять подходов, не отвлекайтесь!

Увидев нас с Ленкой, она подошла поближе и спросила:

– Вы впервые, да?

Ленка утвердительно кивнула.

– Идемте за мной, – скомандовала Оксана.

По пути она успела задать кучу вопросов, адресованных преимущественно Ленке:

– Вы с какой целью пришли? Похудеть, пресс подкачать, какие-то определенные группы мышц проработать? Спортом занимались когда-нибудь? Свой индекс массы тела знаете?

Бедная Ленка то краснела, то бледнела, не зная, что ответить. Тем временем мы дошли до тренерской. Оксана распахнула перед нами дверь и пригласила:

– Проходите.

Мы вошли в комнату.

– А теперь вставайте на весы! – приказала она Ленке.

Ленка повиновалась.

После весов Оксана подвела ее к ростомеру, поглядела на шкалу и, слегка нахмурившись, покачала головой:

– Да, вес семьдесят килограммов при росте метр шестьдесят восемь – для молодой женщины многовато! Ничего, лишнее мы уберем, это не такая уж большая проблема. Но только если вы будете стараться! Без ваших усилий ничего не получится.

Закончив с Ленкой, она обратилась ко мне:

– А вы?..

– Я сама поработаю на тренажерах, – сказала я.

– Хорошо, – облегченно кивнула Оксана. – У вас, я вижу, все в порядке, вам индивидуальный план не нужен.

Да уж, вся моя жизнь – это сплошной спортивный зал, побегай-ка и попрыгай с мое! Я просто обязана поддерживать себя в форме, поэтому каждый день дома делаю растяжки и упражнения с утяжелением. Еще пилатесом занимаюсь регулярно и дыхательной гимнастикой. Безупречное владение своим телом – залог успеха в моей работе, без этого я просто не выжила бы во многих переделках, в которые мне случалось попадать.

Покончив с расспросами, Оксана записала нас в журнал учета и скомандовала:

– А теперь идите в зал!

Однако не успели мы выйти из тренерской, как в дверях показалась молодая женщина, невысокая, но прекрасно сложенная. Коротко стриженные рыжие волосы и длинноватый нос делали ее неуволимо похожей на лису.

– А где Николай? – спросила она.

– Его сегодня не будет, – сухо ответила Оксана.

– Как это не будет? – переспросила женщина. – Это еще почему? Он мне ничего не сказал.

Она достала айфон и начала тыкать пальцем в экран.

– Дорогой, ты где? Почему тебя нет в клубе? Да. Понятно.

Увлекая нас в спортзал, Оксана пробормотала себе под нос:

– Думает, если у нее муж крутой бизнесмен, то все должны перед ней на задних лапках бегать.

В зале она велела Ленке идти к беговой дорожке, а я отправилась к тренажерам, краем глаза наблюдая за подругой. Та, тяжело вздохнув, шагнула на дорожку, как приговоренный на эшафот.

– Для начала я поставлю вам самую легкую программу, – объявила Оксана. – Побежали!

И Ленка заработала ногами. Минут через семь она вспотела как мышь, пот заструился по лицу и рукам.

– Все, не могу больше, – взмолилась она и, отчаянно попыхтев еще минут пять, спрыгнула с дорожки и рухнула на пол.

– Рано, рано! – раздался окрик бдительной Оксаны. – Вам еще пять минут бежать, вы рано сошли!

– Больше не могу, – упрямо мотнула головой Ленка. – Не все сразу, вот в следующий раз...

– Ладно, – смиростивилась Оксана, – бег закончили. А теперь встаем, у нас еще наклоны и махи ногами.

Ленка обреченно поднялась, и неумолимая Оксана начала командовать:

– Раз-и! Два-и! Носки, носки тянем! Сильнее!

Потом последовали приседания и «маятник».

В раздевалку Ленка приползла буквально на карачках.

– Чуть не сдохла! – объявила она и повалилась на тот самый диванчик, на котором отдыхала предыдущая жертва фитнеса, когда мы вошли.

– Ничего, Лен, это с непривычки, – подбодрила я ее. – Вот втянешься – и все будет тип-топ.

– Устала, как будто вагон с углем разгрузила! Все тело дрожит, – пожаловалась она и добавила: – Ладно, пошли в душ.

Когда мы вышли из «Олимпа», Ленку посетила внезапная мысль, которой она не замедлила со мной поделиться:

– Тань, я знаю, чего не могу понять? Вот почему в этом фитнес-клубе – который, кстати, очень хорошо оборудован, ничего не скажешь – почему я должна ложиться лицом на тот же самый станок, на котором до меня лежало еще с десяток человек? Ведь все сопят, чихают, кашляют!

Я кивнула в знак солидарности и продолжила ее мысль:

– Даже больше тебе скажу: ты обратила внимание на ковровый в зале? Представляешь, сколько пыли он собирает? Думаешь, его как следует чистят каждый день?

Ленка только рукой махнула.

– Зато уберу жир с боков и живота, – подумав, сказала она. И добавила мечтательно: – А потом куплю себе красивое открытое летнее платье!

– Все у тебя, Леноч, получится, – поддержала я подругу.

После фитнеса Ленка потащила меня за компанию в салон сотовой связи:

– Понимаешь, Тань, хочу купить племяннику в подарок телефон. Я, в общем-то, знаю, какая модель нужна Мишке, но эти консультанты наверняка начнут приставать со своими советами. А я всегда иду на поводу у чужого мнения. Пойдем со мной – вдвоем легче отбиться.

Поскольку делать мне было все равно нечего, я охотно согласилась.

Опасения подруги оправдались: стоило нам войти в салон-магазин, как с двух сторон к нам бросились менеджер и продавец.

– Вам помочь? – почти одновременно вскричали они.

– Нет, я буду выбирать сама, – сказала Ленка.

– Тогда, может быть, вам что-то подсказать? – переключилась девушка-менеджер на меня.

– Спасибо, мне ничего не нужно, я пришла за компанией с подругой, – ответила я.

– Вам бюджетную модель или смартфон получше? – продолжала насаждать на Ленку девушка-продавец, игнорируя попытки от нее отбиться.

– У вас все данные о телефонах четко указаны, я смогу сама выбрать, – твердо ответила Ленка.

– Для кого вам нужен телефон? – бросилась на подмогу коллеге девушка-менеджер.

Обе явно не желали отпускать свою жертву.

– Мне нужен телефон для подростка пятнадцати лет. Можно я выберу, а потом вас спрошу, если понадобится? – Судя по тону, Ленка занервничала.

Девушка-продавец со всех ног бросилась к витрине с самыми дорогими аппаратами, ловко достала один из них и сунула его Ленке в руки прежде, чем та успела опомниться:

– Все подростки мечтают вот об этом. Интернет летает, картинка супер, память самая большая в данной линейке. Функционал практически как у айфона.

– Мне нужно попроще. Вот этот. – Ленка указала на самую бюджетную модель.

– Нууу, я думаю, что ваш мальчик будет разочарован, – возразила девушка-продавец. – С небольшими уступками может понравиться еще вот эта модель.

Она достала с витрины экземпляр на пару тысяч дешевле.

– Послушайте, – начала закипать Ленка, – я знаю своего племянника и знаю, что ему нужно. То, что вы предлагаете, – это лишнее, и это неоправданно дорого.

– Вы можете взять этот телефон в рассрочку на двадцать четыре месяца. А мальчик будет действительно рад такому подарку! Хотите, сейчас все оформим? У вас есть с собой паспорт?

– Извините, я посмотрю еще в другом магазине, – решительно сказала Ленка. – Пошли, Таня, отсюда!

И она выскочила из салона как ошпаренная.

Я догнала ее и погладила по руке, стараясь успокоить:

– Не надо так нервничать, Лена! Да, навязчивый сервис – вещь неприятная, сама не люблю. Знаешь, что в таких случаях лучше всего делать? Старайся не встречаться с консультантом взглядом и пресекай любые вопросы. Сразу, с порога: «Нет, спасибо!» – и все. Ни в коем случае не позволяй втянуть себя в разговор, иначе потом ни за что не отвяжешься.

– Как это я, интересно, дала втянуть себя в разговор? – недоуменно спросила Ленка.

– Ты заявила: «Я буду выбирать сама». Значит, ты уже приняла решение, что хочешь что-то купить, но пока не определилась с выбором. А их задача – подтолкнуть тебя к тому выбору, который выгоден им. Ты же понимаешь, что они работают на проценты с продаж, и они будут стараться всеми силами впарить тебе самую дорогую модель! Ты ведь уже пришла к ним готовенькая, созревшая для покупки, с денежкой в кармане, осталось только эту денежку у тебя выманить! Вот они и начинают задавать наводящие вопросы: «А что вы хотите?» и так далее. Ничего не надо объяснять. Вообще. Зашла и зашла. Дождь зашла переждать. Автобуса долго нет. Просто мимо проходила, заглянула от нечего делать. Не надо посвящать их в свои намерения, если тебе не нужен совет. Спрашивают: «Вам помочь?» – отвечаешь: «Нет». И все, разговор окончен.

– Да я просто хотела, чтобы от меня отстали!

– И тем не менее ты поддержала разговор. А потом еще сказала: «Можно я сама выберу, а потом вас спрошу?» С какой стати ты, взрослая женщина, спрашиваешь разрешения у незнакомых тебе людей? И вообще, если уж ты не можешь сразу сказать «нет», четко укажи ценовые границы – это не зазорно. Может быть, ты просто не хочешь баловать мальчика, и для тебя это вопрос принципа, а не денег. Стив Джобс, говорят, вообще запрещал своим детям пользоваться айфонами – как ты понимаешь, отнюдь не потому, что не мог позволить себе их купить.

Ленка согласно покивала и решительно заявила:

– Давай зайдем еще вон в тот салон связи! Сейчас я им покажу мастер-класс!

И прямо с порога она ошарашила девушку-консультанта, которая подскочила к ней, категоричным предупреждением:

– Если хотите, чтоб я купила у вас телефон, отойдите от меня подальше!

Девушка, конечно, обиделась, но отошла.

И Ленка наконец-то купила телефон и с победным видом покинула магазин.

– Как тебе моя метода? – гордо спросила она.

– Впечатляет, – призналась я. – Прямо шоковая терапия.

– Теперь всегда так буду действовать!

На этом мы распрощались, и каждая пошла по своим делам.

По дороге домой мне попался бутик дамской одежды «Розалинда». Он, наверное, открылся совсем недавно – во всяком случае, я видела его впервые и из любопытства решила зайти.

В бутике я увидела даму, возраст которой навскидку приближался к сорока. Довольно высокого роста, стройная, ухоженная, она придирчиво перебирала блузки, поворачивая круглую вешалку.

– Чем я могу вам помочь? – подскочила к ней молоденькая продавщица.
– Благодарю вас, я сама справлюсь, – холодно ответила женщина, не глядя на нее.
– Что-то конкретное себе подыскиваете? – вкрадчиво продолжала девушка, не собираясь отступать.

– Нет, я просто смотрю. – Дама искоса бросила взгляд в сторону продавщицы и перешла к стойке с брюками.

Девушка метнулась за ней, прихватив с вешалки короткий приталенный пиджачок.

– Посмотрите, есть вот такая интересная модель. Этот бледно-лиловый цвет вам очень идет, взгляните!

Она осторожно приложила пиджачок к груди клиентки, не переставая щебетать:

– Просто изумительно! Есть еще облегающие брючки такого же цвета, я сейчас вам принесу.

– Не надо! – решительным тоном остановила ее дама. – Мне не шестнадцать лет, чтобы такое носить.

– О-о, – пропела девушка, – с вашей фигурой можно вообще не думать о возрасте! А к этому пиджачку у нас есть еще и жилетик, и за покупку трех вещей вы получите очень хорошую скидку. А еще мы можем предложить вам туфли, шейный платок и сумку – и будет полный комплект.

– Девушка, – обратилась к ней дама, – посмотрите на меня, на мою одежду. Что вы видите?

– О да, я вас поняла, вы предпочитаете классический стиль! У нас есть целая коллекция этого направления, очень элегантные модели. Сейчас я вам покажу!

Она притащила целый ворох одежды, и дама наконец-то сдалась и исчезла в примерочной. А я, походив по «Розалинде» и не найдя для себя ничего подходящего, вышла на улицу. Зачем тратить деньги на то, что не нравится и совсем не подходит?

Прошла неделя, и мы снова встретились с Ленкой. За эту неделю она ощутимо изменилась, «схуднула», как она сама выразилась, а в глазах появился блеск. А я за прошедшие дни успела встретиться еще с одной подругой, парикмахершей Светкой, походила по бутикам и прикупила себе летний гардероб. И все было бы хорошо, если бы не одно «но»: клиента, который мог заказать мне очередное расследование, по-прежнему не предвиделось. А мне, признаться, уже надоело бездельничать, да и финансы подходили к концу. Но я не унывала: ни разу еще я не оставалась на мели по причине долгого отсутствия работы.

Наконец однажды утром мой телефон запрыгал на столике возле кровати, высветив незнакомый номер.

– Алло, – хриловатым спросонья голосом сказала я.

– Это Татьяна Александровна Иванова? – спросил женский голос.

– Да, это я.

– Частный детектив? – уточнила дама.

– Он самый, – подтвердила я.

– Татьяна Александровна, ваш телефон дал мне... – Женщина назвала фамилию известного тарасовского предпринимателя, которому я как-то помогла несколько лет назад. – Я решила позвонить вам, потому что... У меня горе, убили сына. И мне нужна ваша помощь.

– Мои соболезнования, – ответила я. – Приезжайте.

Продиктовав адрес, я отключилась и в темпе принялась наводить марафет и готовить завтрак. Я даже успела протереть пол в гостиной, прежде чем в дверь позвонили.

– Вы? – почти одновременно воскликнули мы обе, увидев друг друга.

На пороге стояла Виктория Артемьевна, та самая, с которой мы вместе летели из Таиланда.

– Виктория Артемьевна Воскобойникова, – представилась она.

– Проходите, пожалуйста, – пригласила я ее в комнату.

Гостья опустилась в кресло рядом с журнальным столиком, а я присела на диван поближе к ней.

– Я вас слушаю, Виктория Артемьевна. Скажите, почему вы решили обратиться к частному детективу? Разве полиция не занимается поисками убийцы вашего сына?

– Полиция приняла дело к производству – так у них, кажется, это называется. Но вы же знаете, что они говорят в большинстве случаев!

Догадываюсь, но на всякий случай уточню.

– И что же именно они говорят?

– Что нет никаких следов, что это дело – «висяк».

– Расскажите, пожалуйста, как все произошло, – попросила я.

– Моего сына Ростислава обнаружили позавчера вечером в его машине. Его убили выстрелом почти в упор. Ему было всего сорок лет. И, кажется, я знаю, кто убийца. Точнее, кто мог быть заказчиком.

Я вопросительно подняла брови. Интересно, зачем она пришла ко мне, если сама все знает?

Виктория Артемьевна помолчала немного, раздумывая о чем-то, и наконец сказала:

– Я, конечно, не могу утверждать со стопроцентной уверенностью. Но думаю, что это его бывшая жена Маргарита.

– У вас есть факты? – осторожно поинтересовалась я.

– Скорее, это интуиция.

О да, у свекрови по отношению к снохе всегда такая интуиция! Про себя я усмехнулась, но постаралась сохранить внешнее бесстрашие, чтобы мое лицо не выдало моих мыслей.

– В полиции меня и слушать не стали, сказали, что сами разберутся. Поэтому я и пришла к вам, – закончила Виктория Артемьевна.

Ага, вот теперь понятно! Значит, она хочет, чтобы я доказала, что ее сына убила сноха. Просто прекрасно! Нет уж, так дела не делаются. В любом деле меня интересует истина, а не подгонка фактов под заранее определенный вывод. Пожалуй, я возьмусь за это расследование. Но для начала надо выяснить все детали взаимоотношений в этой семье.

– Хорошо, Виктория Артемьевна, я вас поняла, – кивнула я. – И готова взяться за это дело. Но мне придется задать вам много вопросов о вашем сыне и его жене. Вы готовы на них отвечать?

– Жена она, можно сказать, бывшая, – начала Воскобойникова, проигнорировав мой вопрос.

– Так они развелись? – быстро спросила я.

– Не совсем так. Ростислав собирался с ней развестись, но...

– Ясно. Скажите, а чем занимался ваш сын? Может быть, у него были конкуренты в предпринимательской среде? Может, он перехватил у кого-то выгодный заказ, и его таким образом устранили? Есть какие-нибудь соображения на этот счет?

– Ах, Татьяна! – устало произнесла Воскобойникова. – Я же вам только что сказала, что на девяносто девять процентов я уверена в том, что Ростислава застрелили по заказу его жены.

– Но ведь остается еще один процент, не так ли? Как профессионал, я обязана отработать абсолютно все возможные версии. Вы меня понимаете?

Воскобойникова молча пожала плечами.

– Итак, вы практически уверены в том, что это дело рук Маргариты? – снова спросила я.

– Да, практически уверена, – подтвердила Виктория Артемьевна.

– Ладно, примем это как рабочую гипотезу, – согласилась я. – Но мне потребуется от вас информация. Много информации. Пожалуйста, расскажите как можно подробнее о своей невестке.

– И что же вы хотите узнать о Ритке? – нехотя спросила Воскобойникова. Очевидно, ей не доставляло удовольствия говорить о бывшей снохе.

– Чем она занимается? Она тарасовская или приезжая? Какие у нее были отношения с вашим сыном? Дети есть? – набросала я для начала несколько вопросов.

– Да ничем она не занимается! – возмущенно воскликнула Виктория Артемьевна. – Шляется по фитнес-клубам, парикмахерским, бутикам – благо есть свободное время и деньги. А деньги все – моего сына, сама ни копейки не заработала! Родом она из Ивантеевки или еще откуда-то из области. Папаша ее – глава районной администрации, пропихнул дочку в педагогический вуз, она его с горем пополам окончила – а толку? Ни одного дня не проработала, села на шею моему сыну и тянула из него все жилы! То ее на море отвези, то ей манто подари, то бриллианты, то загородный особняк купи. Бездельница и нахалка! Сын у нее родился – ни минуты им не занималась, спихнула сразу на няню. Разве это мать?

Слушая Воскобойникову, я сразу вспомнила анекдот про заботливого зятя и наглую невестку. Да уж, если дочь за счет зятя живет – ее мать считает, что жизнь удалась. А вот если невестка за счет сына – то для его матери это прямо катастрофа!

– Даже не представляю, как мог мой сын так влипнуть! – сокрушенно качала головой Воскобойникова, вторя моим мыслям. – Правда, была у меня надежда, что жизнь у Ростика еще наладится. Он познакомился с одной очень хорошей молодой женщиной.

– И кто же она? – поспешила поинтересоваться я.

В голосе Воскобойниковой зазвучали теплые нотки:

– Ее зовут Липочка. Олимпиада. Она из Пензы, из простой семьи, но очень хорошо воспитана: скромная, честная, порядочная. Красавица, с такой внешностью многие просто содержанками становятся – и все. Но Липочка не такая!

– А как она оказалась в Тарасове?

– Случайно. Познакомилась с одним командировочным – кажется, он компьютерщик какой-то, – и он увез ее в Тарасов.

– Так Олимпиада замужем?

– Уже нет. Когда она познакомилась с моим сыном, с мужем они уже разошлись.

– А что так? У них были какие-то трения?

– Я не в курсе. Но, по-моему, этот компьютерщик ей совсем не подходил. Он дико ее ревновал, хотя она и не давала к этому ни малейшего повода. И еще он требовал, чтобы она сидела дома, убиралась, готовила еду – в общем, превратил ее в домохозяйку. А Липочка хотела самостоятельности, хотела чего-то добиться в жизни, быть больше, чем домохозяйкой. Разве это не похвально?

– Похвально, – согласилась я.

– Липочка очень страдала, – продолжала Воскобойникова. – Она ведь оказалась совершенно оторванной от всей своей прежней жизни, от дома, все ее знакомые и друзья остались в Пензе. Здесь она смогла завести только одну подругу – жену приятеля своего компьютерщика. Но уровень жизни этой подруги был на порядок выше, чем у самой Липочки, понимаете?

Понимаю. Бедная Липочка тоже хотела ездить на море и носить бриллианты, как ее подруга или жена Ростислава. Но, видимо, этого жалкий компьютерщик обеспечить ей не смог.

– Однажды Липочка все-таки не выдержала и решила вырваться из этого замкнутого круга. Новая подруга порекомендовала ее своей приятельнице, и та взяла Липочку к себе в качестве домработницы.

О да, карьера домработницы – это, бесспорно, большая удача! До моря и бриллиантов уже рукой подать. Наводить чистоту в собственном доме – это одно дело, а в чужом – совсем другое!

– И что же, Олимпиаде понравилось быть домработницей? – спросила я.

– Да, она была очень рада такой работе, – ответила Виктория Артемьевна. – Хозяйка многому научила Липочку: как одеваться, как вести себя в обществе.

– А откуда вам известны все эти подробности?

– Хозяйка Липочки – моя хорошая приятельница, – не без гордости сообщила Воскобойникова.

– А где, если не секрет, ваш сын познакомился с Олимпиадой?

– Так у нее же и познакомились! У моей приятельницы, хозяйки Липочки.

Тогда все понятно.

– Скажите, а что же компьютерщик, бывший муж Олимпиады? Неужели он покорно принял развод и уход своей жены? И как он отнесся к тому, что она стала домработницей?

– Он постоянно ей звонил – откуда-то узнал номер телефона, – умолял вернуться к нему.

– Виктория Артемьевна, значит, ваш сын планировал развестись с Маргаритой и жениться на Олимпиаде? Я правильно вас поняла?

– Да, они собирались пожениться.

– Но при этом Олимпиада оставалась домработницей вашей приятельницы и продолжала жить у нее?

– Нет, зачем же? – удивилась Воскобойникова. – Ростислав поселил Липочку в отдельную квартиру.

Да, все порядочные девушки из Пензы именно так и поступают: бросают работу сразу же, как только появляются мужчины, готовые их содержать. Видимо, в самой Пензе просто не нашлось подходящей партии для такой достойной девушки, как Олимпиада.

Теперь все встало на свои места: один обеспеченный мужчина и две женщины, одновременно претендующие на обеспечение с его стороны. Могла ли Маргарита при таких обстоятельствах действительно заказать убийство своего мужа? Конечно, могла бы. Но на подобный шаг мог пойти и компьютерщик, чтобы устранить Ростислава и вернуть Олимпиаду.

– Виктория Артемьевна, вот вы убеждены, что Ростислава «заказала» Маргарита. А может быть, его застрелил бывший муж Олимпиады?

– Возможно. Но я все-таки подозреваю Ритку, – сквозь зубы процедила Воскобойникова.

– Виктория Артемьевна, я готова заняться вашим делом. Но давайте договоримся на берегу: я буду искать убийцу, а не доказательства того, что убийство вашего сына – дело рук Маргариты. Это не одно и то же. Вы меня хорошо понимаете?

Воскобойникова опустила голову и на минуту задумалась.

– Да, я вас поняла, – после паузы произнесла она. – Ищите убийцу. В конце концов, это действительно самое главное. Сколько вы берете за свои услуги?

Я назвала сумму. Воскобойникова вручила мне аванс, дала свой контактный телефон и назвала адрес, где проживал ее сын, и адрес квартиры, в которой он поселил Олимпиаду. На этом мы с ней распрощались.

После этого разговора в первую очередь нужно было навеститься в Городской отдел полиции, где работал мой друг, полковник Владимир Сергеевич Кирьянов. Предварительно я решила на всякий случай позвонить ему, чтобы убедиться, что он на месте: Володька часто отлучался по служебным делам.

Я набрала хорошо знакомый номер.

– Алло, – сказал Кирьянов немного усталым голосом.

– Привет, Володя, это Татьяна. Мне надо с тобой увидеться. Минут через пятнадцать подъеду. Ты будешь у себя?

– Если никуда не вызовут.

– Ладно, я выезжаю. Жди.

Я сняла шелковый халат а-ля кимоно, в котором встречала Викторину Артемовну, надела джинсы и тонкий светло-серый пуловер, собрала волосы в жгут и уложила на затылке. Потом сделала легкий макияж и, захватив с собой небольшую сумочку, спустилась по лестнице.

– О, Танюха! – обрадовался Кирьянов, когда я открыла дверь в его кабинет.

– Привет еще раз, Володя, – поздоровалась я, входя.

– Здравствуй, коли не шутишь.

– Да не до шуток мне, Володя, – покачала я головой. – Слушай, тебе знакома такая фамилия – Воскобойников?

– А-а, так ты уже впряглась?

– А что, не надо было?

– Да нет, почему же. Тебя кто нанял? Матушка Ростислава Константиновича? – спросил Кирьянов.

– Да, она самая, Виктория Артемьевна Воскобойникова.

– И как она тебе? Какое впечатление произвела? – поинтересовался Володька.

– Дама она целеустремленная. Сразу мне и убийцу назвала – свою сноху.

– Вот-вот, – вздохнул мой приятель. – Нам она тоже попыталась навязать эту мысль.

– Надеюсь, вы ей не поддались? А вообще, Володь, что у вас с этим делом? Есть какие-то версии?

Володька только молча пожал своими широкими плечами.

– Что, совсем никаких перспектив?

– Суди сама, – начал он. – Воскобойникова нашли вечером в его собственной машине во дворе многоэтажного дома номер четырнадцать по Костромской улице. Сидел он на месте водителя, возможно, уже собирался уезжать. Хотя непонятно, почему он сам взялся вести автомобиль. Обычно его возил водитель и по совместительству телохранитель Александр Красноручский. А в тот раз его на месте не оказалось.

– Куда же он мог деться?

– Вот и мне хотелось бы это знать, – развел руками Кирьянов.

– А где он сейчас?

– Неизвестно пока. Ищем. Он, кстати, не просто охранник, отслуживший в армии. Он и в горячих точках бывал типа Чечни.

– Вот даже как! И почему же этот супермен слинял в самый ответственный момент? Он сам не может быть причастен к этому убийству?

– Может быть, все может быть, – пробормотал Кирьянов.

– Ладно, а что с отпечатками? Хоть что-то удалось определить?

– Следы есть, но ничего конкретного.

– Понятно. А из какого ствола стреляли?

– Предположительно пистолет был газовый, но переделанный под боевые патроны. Застрелили Воскобойникова с близкого расстояния, прямо в упор.

– Это я знаю. А кто его обнаружил?

– Молодая пара, возвращались из гостей.

– Стало быть, свидетелей нет, – задумчиво произнесла я. – Или все-таки удалось найти кого-то?

– За один день? – невесело усмехнулся Кирьянов. – Поквартирный обход – метод малоинформативный. Если и были какие-то свидетели, они вообще могли просто мимо проходить. И как их тогда искать?

– И все же жильцов опросить необходимо, – твердо сказала я. – Если свидетель не отыщется, то хотя бы можно будет выяснить, к кому приезжал Воскобойников. Слушай, а если это ограбление? Ростислав Воскобойников ведь был далеко не бедный человек. Насколько я знаю, он возглавлял крупную компанию, которая лидирует по грузоперевозкам.

– Нет, Таня, на ограбление никак не тянет, ребята проверили. Все его личные вещи: зажигалка, мобильник, часы, бумажник – все при нем осталось. В бумажнике были и кредитные карты, и наличные. Так что это точно не ограбление.

– Значит, действительно заказное убийство.

– И это говорит профессиональный детектив? – насмешливо спросил Кирьянов. – Таня, киллер никогда не стреляет в упор. А если его видеокамера засечет? Двор-то большой, можно занять любую позицию, подальше и в укрытии.

– Да, ты прав, – согласилась я.

– К тому же, – продолжал развивать свою мысль Володька, – пистолета на месте убийства не оказалось. А киллеры всегда бросают оружие, ты же знаешь. И вот еще что. По всей видимости, Воскобойников знал убийцу, поскольку никаких следов борьбы мы не обнаружили.

– Или это был незнакомец, но все произошло так неожиданно, что жертва не успела среагировать, – выдвинула я свою версию.

– Все может быть, – согласился Володя. – Так что, Танюха, «висяк» однозначно: улик нет, никаких зацепок нет.

– Найду! – уверенно возразила я. – Если это действительно не профессиональный киллер, то дело распутать можно.

– Тогда дерзай, – улыбнулся мне на прощание Кирьянов.

Я кивнула и поехала напрямик на квартиру Воскобойникова.

Глава 2

Ростислав Константинович проживал в элитном поселке «Золотая долина». Проезжая по поселку и отыскивая нужный мне особняк, я не переставала удивляться нагромождению всяких башенок, шпилей и тому подобных излишеств, украшавших дома местных богачей. Кажется, эти люди задались целью переплюнуть друг друга по части архитектурной безвкусицы.

Наконец вдали показались стальные ворота с номером, который я искала. Я подъехала поближе, вышла из машины и нажала кнопку переговорного устройства на воротах.

– Слушаю вас, – проговорил приятный женский голос.

– Я частный детектив Татьяна Иванова, расследую убийство Ростислава Константиновича Воскобойникова.

– Но я не приглашала никаких частных детективов! – с недоумением воскликнула женщина. – И вообще убийством моего мужа уже занимается полиция.

– Простите, вы Маргарита Воскобойникова? – спросила я.

– Да.

– Меня наняла ваша свекровь Виктория Артемьевна. И мне необходимо поговорить с вами, – твердо сказала я.

– Ладно, проходите, – нехотя пригласила вдова.

Створки ворот разъехались, и я вошла на территорию особняка. М-да, недурственно: трехэтажная «избушка» с балконом на втором этаже и открытой террасой на первом. К дому вела широкая дорога, обрамленная аккуратно подстриженными декоративными кустарниками. Вдали виднелся бассейн с шезлонгами. Сбоку от ворот стояла красная «Мазда», рядом с ней – черный «Мерседес». А еще дальше я увидела стеклянную будку, в которой сидел охранник в камуфляже.

Не успела я подойти к дому, как дверь открылась и на пороге появилась молодая женщина в элегантном черном костюме. Я сразу узнала ее – это была та самая рыжая лиса из фитнес-клуба «Олимп», которая выражала свое недовольство по поводу отсутствия какого-то Николая. Впрочем, она-то едва ли меня запомнила – тогда в клубе она и не взглянула в нашу с Ленкой сторону, а сразу уткнулась в свой телефон.

– Здравствуйте, проходите, – сказала Маргарита Воскобойникова и посторонилась, пропуская меня.

Я вошла в просторный холл. Хозяйка дома двинулась следом за мной и направилась к камину, по обе стороны которого стояли глубокие кожаные кресла темно-коричневого цвета. Рядом расположился диван с такой же обивкой, а перед диваном – овальный стол.

– Прошу вас. – Маргарита опустилась на диван, а я села в кресло. – Так я слушаю вас, Татьяна.

Она произнесла это очень спокойно, и я внимательно посмотрела на нее. На ее свежем лице с искусно наложенным макияжем не было и тени скорби. А по ее ровному тону чувствовалось, что, несмотря на потерю мужа, эта женщина уверена в стабильности своего положения: в конце концов, она как законная супруга наследует приличное состояние. Любви, как я поняла по рассказу Вероники Артемьевны, между Воскобойниковыми давно уже не было, так что Маргарита, вероятно, приобрела больше, чем потеряла. Интересно только, была ли эта потеря для нее неожиданной или нет? Пока я размышляла об этом, она вдруг спохватилась:

– Да, Татьяна, извините, что ничего вам не предложила! Хотите чаю или кофе? Или, может быть, свежавыжатый сок?

Я отрицательно мотнула головой, несколько ошарашенная столь неуместным предложением, и, в свою очередь, обратилась к ней:

– Маргарита, я пришла задать вам несколько вопросов. Скажите, пожалуйста, где вы находились в тот момент, когда был убит ваш муж?

Маргарита вскинула на меня удивленные глаза:

– Я что, должна сейчас предоставить вам свое алиби? Вот прямо так сразу?

– Просто ответьте, пожалуйста, на мой вопрос, – твердо попросила я.

– Если вы так настаиваете, то в тот вечер я была в ресторане, – холодно ответила она.

– И кто это может подтвердить?

Маргарита дернула плечом:

– Спросите официантов или администратора. Я часто там бываю, и персонал ресторана меня хорошо знает.

– Вы пришли в ресторан одна или со спутником?

Маргарита занервничала и потянулась за пачкой сигарет. Длинными изящными пальцами с безупречным маникюром она вытянула тоненькую сигаретку и, щелкнув роскошной зажигалкой с инкрустацией, жадно закурила. С ответом она явно не торопилась: сделала пару затяжек, медленно выпустила дым, пристально глядя на меня, затем царственным жестом придвинула ко мне изысканную пепельницу:

– Вы тоже можете курить, если хотите.

– Я хочу получить ответ на заданный вопрос, – настойчиво повторила я, не спуская глаз с ее лица.

Маргарита не выдержала, отвела взгляд.

– Хорошо, я вам отвечу, – нехотя проговорила она. – Вы ведь, наверное, уже в курсе, что незадолго до всего этого мы с Ростиславом решили разойтись?

– А чья это была инициатива? – быстро спросила я.

– Моего мужа.

Видно было, что это признание далось ей нелегко. Для любой женщины очень болезненно говорить о том, что ее собрались бросить.

– Поэтому я больше не считала себя связанной какими-либо обязательствами, – продолжала Маргарита. – И я решила жить собственной жизнью.

– Так, значит, в ресторане вы были не одна?

– Это не ваше дело! – ответила она с вызовом. – Я уже сказала, что мое присутствие может подтвердить персонал ресторана. А остальное вас не касается.

Ладно, примем к сведению ее нежелание давать четкие и исчерпывающие ответы и пойдем дальше.

– Скажите, а что это был за ресторан?

– «Седьмое небо», – коротко ответила она. И язвительно добавила: – Проверять пойдете, да?

– Я просто выясняю все обстоятельства, – ровным тоном ответила я.

– Нет, я же чувствую, что вы меня подозреваете! – раздраженно возразила Маргарита.

– Успокойтесь, пожалуйста! При любом расследовании под подозрением находятся все, начиная с самого близкого окружения. По ходу дела фигуранты отпадают один за другим, и чем больше информации о каждом из них – тем легче исключить его из числа подозреваемых. Так что вы напрасно скрыгничаете, вам это не идет на пользу.

Маргарита упрямо покачала головой:

– Я знаю, это моя свекровь напела вам про меня всякие гадости. Она, поди, уверена, что это я подослала убийцу к Ростиславу, да?

Я предпочла не отвечать на этот вопрос – мне пока что далеко не все было понятно в их родственных отношениях. Но раз уж Маргарита так болезненно реагирует на вопросы о себе, пора перевести разговор на другую тему.

– Послушайте, а вы не знаете, мог ли кто-нибудь угрожать вашему мужу? У него были враги? Может быть, он кому-то перешел дорогу, увел выгодный контракт?

– Ничего не знаю об этом, – равнодушно ответила вдова Воскобойникова. – Ростислав не считал нужным обсуждать со мной свою работу.

– Но, может быть, вы заметили, что он был чем-то удручен, озабочен?

– Озабочен он был только одним – как бы встретиться с очередной бабой! – с неожиданной злостью воскликнула Маргарита и отвернулась.

Мне показалось, что в ее глазах блеснули слезы. Значит, Липочка была не единственной любовницей Воскобойникова? Тогда вполне может статься, что не только ее бывший муж точил зуб на донжуана Ростислава. Интересно, много ли было таких обманутых мужей? Впрочем, это лучше выяснить позже и другим путем. А пока у меня есть еще один вопрос:

– Скажите, пожалуйста, у вашего мужа был телохранитель?

– Да, Александр Красноруцкий. Телохранитель и шофер. Он находился при нем неотлучно.

– Что, даже в туалет сопровождал? – удивилась я.

– Почти что так. Вообще Ростислав держал его для статуса. Он слишком много значения придавал подобным вещам. Не думаю, что от этого человека была реальная польза.

– А где он сейчас? Могу я с ним поговорить?

– Нет, не можете. Он исчез с того момента, когда Ростислава убили. Я понятия не имею, где он сейчас.

– Понятно. Тогда сообщите мне, пожалуйста, когда он объявится. Хорошо?

Я вынула из сумочки свою визитку и протянула Маргарите. Та равнодушно положила ее на стол рядом с пепельницей и кивнула:

– Ладно.

У меня пока больше не было вопросов к этой женщине, поэтому я встала с дивана и направилась к выходу. Маргарита осталась сидеть на месте, решив не утруждать себя проходами гостии. Что ж, это даже к лучшему. Возможно, на обратном пути мне удастся пообщаться еще с кем-нибудь из обитателей этого дома.

Площадка перед крыльцом была пуста, только охранник по-прежнему сидел в своей стеклянной будке и разгадывал кроссворд. Я подошла туда и постучала. Охранник отложил кроссворд и вышел из будки. Это был невысокий коренастый мужчина лет сорока.

– Здравствуйте, я частный детектив Татьяна Иванова, – представилась я. – Расследую убийство Ростислава Константиновича. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Охранник замялся:

– Только если хозяйка позволит. А то еще...

– Я протокол не собираюсь писать, – заверила его я. – Просто поговорим – и я уйду.

– Хорошо, спрашивайте, – вздохнул он.

– Вы сопровождали Ростислава Константиновича в тот вечер, когда его убили?

– Я? – удивился охранник. – С какой стати? Мое дело – охранять дом, а с хозяином всегда ездил Сашка. Я только один раз его заменял, когда он выполнял какое-то другое поручение.

– Когда это было? – поспешно спросила я.

– А недавно. Недели две назад, должно быть.

– Адрес, по которому возили хозяина, запомнили?

– Да, запомнил. Улица Костромская, дом четырнадцать.

– Номер квартиры?

– Я же в квартиру не поднимался. Просто внизу сидел в машине.

– А вы не знаете, к кому ездил хозяин в тот раз?

– К бабе, наверное, – пожал плечами охранник. – Он приехал во-от с таким букетом роз и пробыл там часа три или четыре.

– Костромская, четырнадцать, говорите?

Я вынула листок, на котором Виктория Артемьевна записала мне адреса. Да, это адрес Липочки, квартира девятнадцать. Именно к ней и ездил Воскобойников. И именно возле ее дома он был убит.

Попрощавшись с охранником, я вышла за ворота, села в свою машину и направилась в город. У меня было два варианта: поехать в ресторан «Седьмое небо» или навестить любовницу Ростислава Липочку. Навигатор подсказывал, что ресторан находится как раз на полпути от особняка Воскобойникова до дома Олимпиады, и я решила начать с него. Заодно и пообедаю, кстати.

Подъехав к «Седьмому небу», я увидела на двери табличку «Closed». Это с какого же перепуга они закрыты? Ведь уже далеко за полдень! Я нажала на кнопку звонка, и через минуту к дверям подошла хорошенькая брюнетка.

– Извините, мы закрыты на спецобслуживание, – сообщила она и повернулась, чтобы уйти.

Тогда я достала из сумочки свои прокурорские «корочки» и сунула их под нос брюнетке. Удостоверение было безнадежно просрочено, но как психологическое оружие действовало безотказно: обычно люди, увидев такой документ, сразу пугаются и охотно идут на контакт, даже если только что наотрез отказывались разговаривать. Брюнетка пригласила меня войти, мгновенно исчезла, а вместо нее передо мной возник представительный мужчина в безукоризненно сидящем дорогом костюме.

– Здравствуйте, – сказал он, – я управляющий рестораном. Что вас привело к нам?

– Мне нужно поговорить с обслуживающим персоналом, который работал в вашем заведении позавчера.

– А можно узнать, с какой целью? – спросил управляющий.

– Меня интересует алиби одной из ваших посетительниц.

– У нас закрытое заведение, – твердо сказал управляющий. – Все наши гости – свои люди, и они ценят конфиденциальность, которую мы им гарантируем. Так что я не вправе ничего вам сообщать. Я дорожу репутацией своего заведения, понимаете?

И он замер передо мной, как истукан, явно не собираясь пускать меня ни на миллиметр дальше порога.

– Если вы откажетесь говорить со мной сейчас, вас вызовут повесткой в Городской отдел полиции, – предупредила я. – И начнут выяснять причины, по которым вы не желаете сотрудничать со следствием. А речь идет об убийстве крупного бизнесмена.

Управляющий мгновенно утратил прежнюю решимость.

– Хорошо, я отвечу на ваши вопросы, – обескураженно согласился он. – Пройдемте ко мне.

Он провел меня в свой кабинет, усадил в мягкое кресло и осторожно спросил:

– Так что вы хотели узнать?

– Меня интересует Маргарита Воскобойникова. Есть у вас такая клиентка?

– Да, конечно, это наша постоянная гостья, – кивнул управляющий.

– Она была у вас позавчера вечером?

– Да, была.

– Вы это точно помните?

– Да, совершенно точно, – ответил он уверенным тоном.

– Она приходила к вам одна или в сопровождении кого-либо?

Управляющий замялся, все еще пытаясь сохранить конфиденциальность своей гостии, но деваться ему было некуда, и он уклончиво ответил:

– Она была с молодым человеком.

– Вы его знаете?

– Нет, я видел его впервые.

– То есть раньше он к вам не приходил? – уточнила я.

– Не могу сказать наверняка. Просто я его видел впервые. Возможно, он и появлялся здесь, но в мое отсутствие, – пояснил управляющий.

– Значит, ни его имени, ни фамилии вы не знаете?

– Я слышал, что Маргарита Сергеевна называла его Николаем.

Я удовлетворенно кивнула. Это уже хоть что-то.

– Как он выглядел? – продолжила я свои расспросы.

– Такой высокий, спортивный, подтянутый.

Не тот ли это Николай, которого Маргарита разыскивала в фитнес-клубе?

– Какие-то особые приметы у него были?

– Разве что усы.

– Хотя бы так, – снова кивнула я. – А вы не припомните, в тот вечер Воскобойникова со своим спутником никуда не отлучалась из ресторана?

– Маргарита Сергеевна весь вечер провела у нас. А вот ее молодой человек один раз куда-то выходил.

– В какое время это было?

– Послушайте, мы не ведем слежку за своими гостями! – возмутился управляющий. – Когда они приходят, когда и куда уходят – это не наше дело. Они приходят к нам отдыхать, и наша обязанность – организовать им этот отдых наилучшим образом. Вот и все!

– Хорошо, я вас поняла. Скажите, а вы не заметили в поведении этого Николая ничего необычного? До ухода или после возвращения? Может быть, он был как-то излишне возбужден или, наоборот, мрачен и подавлен?

– Да нет, ничего необычного, – пожал плечами управляющий.

Я встала, поблагодарила его за беседу и распрощалась.

Выйдя на улицу, я села в свою «девятку» и закурила. Итак, у Маргариты Воскобойниковой действительно есть алиби, поскольку в тот самый вечер, когда был застрелен ее супруг, она не выходила из ресторана. Но почему она так упорно скрывает свою связь с этим Николаем? И мог ли он убить Воскобойникова? В данный момент у меня не было ответов на эти вопросы, но, возможно, после визита к Олимпиаде они появятся.

А пока я решила погадать на своих магических костях. Сосредоточившись на мыслях о предстоящем визите к Олимпиаде Сидельниковой, я метнула косточки на сиденье, и выпала комбинация 33 + 19 + 8. Это означало чью-то раннюю смерть. Ничего себе! Может быть, в небесных сферах попутали время, и косточки сообщили мне о том, что уже свершилось, то есть о смерти Воскобойникова? Будем надеяться, что так! И все же надо поторопиться. Я сложила додекаэдры в мешочек и завела машину.

Когда моя «девятка» въехала во двор дома номер четырнадцать по улице Костромской, мне стало понятно, что убийство бизнесмена до сих пор будоражит жильцов. Проходя мимо лавочки, на которой сидели две старушки и одна женщина среднего возраста, я услышала, как они обсуждают происшедшее. Причем в их интерпретации Воскобойникова расстреляли чуть ли не крылатой ракетой.

Я подошла к нужному мне подъезду и набрала на домофоне число 19. Домофон запиликал, но трубку никто не снял. Я набрала номер квартиры снова, но и на этот раз безрезультатно. В это время из подъезда вышел парень в темных очках. Он галантно пропустил меня и только потом вышел сам.

Подъезд оказался чистым и уютным, на площадке лестничного пролета я даже заметила небольшую пальму в кадке. Стояла удивительная тишина. Я позвонила в дверь квартиры номер девятнадцать, но на мой звонок никто не подошел. После нескольких безуспешных попыток попасть в квартиру я уже развернулась, чтобы уйти, но в этот момент дверь приоткрылась сама – видимо, от сквозняка. И это не предвещало ничего хорошего. В квартире наверняка побывал кто-то посторонний. И, возможно, он до сих пор еще не ушел, а притаился где-то в глубине.

Я бесшумно вошла и осторожно заглянула в кухню, которая располагалась прямо напротив входной двери. Новенькая сияющая чистотой кухня, оборудованная всей необходимой встроенной техникой, была пуста. В просторном совмещенном санузле по соседству тоже никого не оказалось.

Тогда я направилась в комнату, которая находилась справа от кухни. Увы, там я увидела именно то, чего опасалась и тем не менее ожидала увидеть. На полу лежала молодая женщина, и ее поза свидетельствовала о том, что вызывать «Скорую» нет никакого смысла: помочь Олимпиаде Сидельниковой уже было нельзя. На лбу ее зияла обширная рана с запекшейся кровью. Я на всякий случай взяла ее запястье: пульс, естественно, отсутствовал.

Мне ничего не оставалось, как позвонить Кириянову.

– Володя, это Татьяна, – быстро сказала я. – Звоню тебе из квартиры любовницы Воскобойникова. Бери ребят и приезжай: она убита.

– Диктуй адрес, – мгновенно отреагировал Володя.

– Костромская, дом четырнадцать, квартира девятнадцать.

– Тот дом, возле которого застрелили его самого? – удивленно спросил Кириянов.

– Да, именно здесь.

– Жди. Выезжаем.

Примерно минут через пятнадцать группа Кириянова прибыла на место происшествия. По пути ребята прихватили понятых, мужчину и женщину, которые оказались соседями Сидельниковой. Началась рутинная работа: эксперт-криминалист Арсений Фомичев раскрыл свой чемоданчик, следователь Вячеслав Тернищенков занялся понятыми.

Я отошла в сторону, повернулась лицом к окну и принялась размышлять. Итак, позавчера вечером Ростислав Воскобойников нанес визит своей любовнице Олимпиаде, после чего его застрелили прямо возле ее дома. Далее жизни лишили саму Олимпиаду – правда, не выстрелом, а ударом каким-то тяжелым предметом. Связаны ли между собой два эти преступления? Скорее всего, да. Кому могли помешать эти двое? Возможно, их обоих в состоянии аффекта убил ревнивый муж Липочки. Но может статься, что эту парочку устранили по наущению Маргариты. Хотя и то и другое выглядит нелогичным: убивать обоих было точно ни к чему. Впрочем, люди далеко не всегда совершают логичные поступки, так что обе эти версии вполне имеют право на существование. Возможен и такой вариант, что убийство Воскобойникова и Сидельниковой не имеет никакого отношения к их амурным делам и убийца находится за пределами того круга подозреваемых, который я успела очертить за это время.

В любом случае надо узнать, где проживает бывший муж Олимпиады Сидельниковой, и встретиться с ним. Интересно, что он сможет рассказать по этому поводу?

Я отвернулась от окна и посмотрела на эксперта. Этот словоохотливый дядька был мне уже давно знаком по предыдущим расследованиям.

– Что скажете, уважаемый Арсений Павлович? – спросила я.

– А скажу я то, уважаемая Татьяна Александровна, – в тон мне начал он, – что женщине проломили лоб тяжелым тупым предметом, после чего она практически сразу скончалась.

– А чем конкретно могли убить? Нашли этот предмет?

– Нет, пока не нашли. Может быть, при более детальном осмотре что-нибудь и обнаружится. Но преступник вполне мог прихватить оружие убийства с собой.

– А о самом преступнике можете что-нибудь сказать?

– Да рослый он однозначно, крепкий. Судя по всему, удар был нанесен правой рукой; стало быть, убийца – правша. Да, еще вот что. Преступник не взял ничего ценного. Все осталось на своих местах: всякие там дорогие украшения, часы, меха и деньги в валюте. Приличная сумма, между прочим.

У Ростислава Воскобойникова тоже ничего не взяли. Еще одно совпадение?

– Спасибо, Арсений Павлович, за информацию, – поблагодарила я криминалиста и подошла к Кирьянову.

– Володя, – обратилась я к нему, – хочу тебе сказать, что эта женщина, Олимпиада Сидельникова, была любовницей Ростислава Воскобойникова. Его мать говорила мне, что Ростислав собирался развестись со своей супругой и жениться на ней. Виктория Артемьевна очень нежно к ней относилась и называла ее Липочкой. А бывший муж этой Липочки – по словам Воскобойниковой, какой-то компьютерщик – всеми правдами и неправдами пытался вернуть свою жену, постоянно названивал ей.

– Названивал, говоришь? – насторожился полковник.

– Да, а что?

– Вот, сама смотри.

Кирьянов показал мне айфон убитой.

– Несколько вызовов подряд с одного номера, – пояснил он.

– Надо пробить этот номер по базе, – сказала я.

– Пробьем обязательно. Только что это даст? Допустим, мы убедимся, что это действительно ее бывший муж. И что дальше?

– Как что? – возмутилась я. – А если это именно он убил Сидельникову?

– Тань, мы рассмотрим эту версию, – устало отмахнулся он. – Нам бы с убийством Воскобойникова для начала разобраться.

– А разве ты не видишь связи между этими двумя убийствами? Практически в одном и том же месте, ничего ценного оба раза не взяли. Да и убитые были друг с другом в самых тесных отношениях.

Кирьянов посмотрел на меня мутными от усталости глазами:

– Танюх, это пока только домыслы. Будут факты – тогда поговорим.

В этот момент к нам подошел эксперт.

– Чем обрадуешь, Палыч? – обратился к нему Кирьянов. – Как насчет отпечатков?

– Обрадовать ничем не могу, к сожалению: преступник все самым тщательным образом протер. Правда, есть один отпечаток, который, возможно, удастся идентифицировать. А так везде только пальчики убитой.

– Надо заняться идентификацией как можно быстрее, – озабоченно сказал Володя. – Сделаешь, Палыч?

– Спрашиваешь! Конечно сделаю! – ответил Арсений Павлович.

Работа криминалиста на месте была закончена. Понятые подписали протокол и ушли. Я осмотрела квартиру еще раз, но ничего стоящего не обнаружила.

На обратном пути я продолжала размышлять над этим делом. Итак, убийца Олимпиады – человек физически крепкий и при этом обладающий хорошей выдержкой. Убив женщину, он тщательно стер все свои отпечатки и забрал оружие убийства. Впрочем, один след эксперт все-таки нашел, из чего можно сделать вывод, что убийство было непреднамеренным. В противном случае убийца сразу явился бы в перчатках, чтобы потом не пришлось уничтожать следы.

Почему же была убита Олимпиада? Наверняка это что-то личное, поскольку все ценные вещи на месте. Даже если бы убийцу интересовали не материальные ценности, а, скажем, информация, то в квартире должны были остаться следы его лихорадочных поисков – как минимум разбросанные вещи, распахнутые дверцы шкафов, выдвинутые ящики. Но ничего этого не было. Более того – что стоило задним числом замаскировать личный мотив убийства под ограбление, чтобы запутать следы? Прихватить несколько украшений, пачку валюты, для виду перерыть вверх дном пару ящиков комода? Но нет, преступник не счел нужным опускаться до этого. Методично стер почти все отпечатки и даже не попытался инсценировать ограбление. Почему?

Внезапный приступ голода прервал ход моих мыслей. Точно, я ведь так и не пообедала! Двигаясь по Костромской улице, я заметила вывеску кафе-бара «Коралловый риф» и решила перекусить здесь.

Интерьер кафе соответствовал названию: его стены были расписаны красочными панно на морскую тематику. Я вошла в приветливо распахнутые двери, выбрала себе столик у окна и заказала овощной салат, картофельный суп-пюре с креветками и пирожное «Волга» на десерт. Звучала негромкая спокойная музыка, вся обстановка настраивала на мирный лад и неспешный отдых.

Но внезапно, когда я уже дожевывала свое пирожное, всеобщее спокойствие было нарушено: в зал ввалились трое гопников. Они расположились недалеко от меня, через два столика, гиканьем и свистом подозвали официантку и заказали спиртное. Дождаясь своего заказа, они затаили «Владимирский централ».

Почтенная пожилая пара, сидевшая по соседству со мной, возмутилась.

– Какое безобразие! – довольно громко произнесла женщина лет восьмидесяти, несмотря на возраст сохраняющая царственную осанку.

На ней был элегантный костюм небесно-голубого цвета, на коленях лежал несколько старомодный, но довольно оригинальный ридикюль. Ее спутнику, сухонькому, с белыми, как снег, волосами, было, судя по всему, лет на пятнадцать больше, чем ей. Но и он держался строго и прямо, по-военному, а на лацкане темно-синего пиджака виднелась орденская планка.

– Вот, Гаврюша, полюбуйся на нынешнее поколение, за которое ты сражался и кровь свою проливал! – возмущенно сказала женщина.

Старичок ничего еще не успел ответить, как один из троицы громко и обиженно произнес:

– О! Мы кому-то тут не понравились! На нас кто-то тут наезжает!

– Да ладно, не гони! – живо откликнулся его дружок. – Кому это мы здесь не нравимся? Покажи!

– А вон! – И первый гопник пальцем показал на женщину, которая высказала свое мнение об этих представителях поколения двадцать первого века.

– А-а! – подал голос третий гопник и хрипло запел: – «Бабушка рядышком с дедушкой!» Ой!

Парни в голос загоготали. Старичок, кряхтя, начал медленно подниматься со своего места.

– Катенька, подожди, я сейчас, – сиплым старческим голосом сказал он.

Интересно, есть ли охранник в этой забегаловке?

– Ребята, уймись! – попыталась я образумить их со своего места. – Что вы ведете себя как гоблины? Не позорьтесь перед пожилыми людьми!

Внимание всей троицы сразу же переметнулось ко мне.

– Косой, ты поглянь, какая!

– А чё, телка чё надо, – прогундосил Косой.

Он лениво поднялся со своего места и разболтанной походкой направился ко мне.

– Девушка, – отвесил он мне шутовской поклон, – разрешите вас пригласить, – он крутанулся вокруг своей оси, – на тур вальса!

– Я не танцую, – сухо ответила я, не глядя на него.

– А па-чи-му же это? Не умеешь? Так я научу!

Он протянул ко мне руку, я молниеносно схватила ее, вскочила, рванула парня на себя и одновременно пнула его коленом в пах. Парень взвыл и, согнувшись пополам, стал сползать на пол.

– А-а! Сука! – заорал второй гопник, который обратил внимание Косого на мою персону.

– Ты че нашего другана забижаешь? – прохрипел третий.

– Если не заткнетесь и не уберетесь отсюда прямо сейчас, то же самое сделаю и с вами, – пообещала я.

В это время в зал наконец-то прибыли два молодца в форме охраны и выкинули всю троицу из кафе. Однако долго вы собирались с силами, ребята! Я подозвала официантку, расплатилась и вышла из «Кораллового рифа», решив для себя, что больше никогда не приду сюда.

Глава 3

Мои мысли вновь и вновь возвращались к бывшему мужу Олимпиады Сидельниковой. Я чувствовала, что пока не поговорю с этим человеком – не смогу двигаться дальше в своих рассуждениях. Но где взять его координаты? Я ведь даже не знаю, как его зовут. Может быть, Виктория Артемьевна знает?

Я набрала ее номер.

– Виктория Артемьевна, здравствуйте, это Татьяна. У меня к вам несколько странный вопрос, но, может быть, вы все-таки сможете на него ответить. Вы случайно не знаете, как зовут бывшего мужа Олимпиады?

– Знаю. Его зовут Михаил Михайлович Сидельников, – ответила Воскобойникова. – Я запомнила, потому что Липочка называла его Махал Махалыч. А фамилию после развода она не успела сменить.

– Спасибо, Виктория Артемьевна, – сказала я и хотела уже отключиться, но Воскобойникова атаковала меня встречным вопросом:

– Татьяна, а что вам уже удалось узнать?

– Пока немного, Виктория Артемьевна, – честно ответила я. – Но я работаю.

Мне не хотелось сообщать ей о том, что Липочки больше нет в живых.

– Держите меня в курсе, пожалуйста, – попросила Воскобойникова.

– Обязательно, Виктория Артемьевна. Спасибо за информацию. До свидания.

Теперь осталось узнать номер его сотового телефона и адрес. Я позвонила в отдел Кириянову.

– Володя, ты?

В трубке раздалось покашливание.

– Это Вячеслав.

– А-а, ты, Слава. А Владимир Сергеевич у себя?

– Нет, его вызвали. Что-нибудь передать?

– Ничего не передавай, я перезвоню.

В отсутствие Кириянова мне мог помочь Андрей Мельников, и я набрала его номер.

– Татьяна? – сразу узнал меня он. – Рад тебя слышать! Что на этот раз?

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле, что для тебя надо узнать?

Мне стало немного обидно.

– Ох, Андрюша! Почему ты сразу подозреваешь какой-то корыстный интерес? А если я звоню просто потому, что соскучилась?

– Если так, то вдвойне рад, – потеплевшим голосом отозвался Андрей. – Только у меня от силы пятнадцать минут, а потом...

– Ничего страшного, мы как раз успеем. Я хотела попросить тебя узнать адрес некоего Сидельникова Михаила Михайловича и еще...

– А как же бескорыстный звонок другу? – с упреком напомнил Андрей.

– Я правда соскучилась, – улыбнулась я в трубку. – И рада возможности услышать твой голос.

– Ладно, я тебя понял, можешь не оправдываться. Как узнаю – отзвонюсь.

Теперь осталось выяснить, где сейчас может находиться телохранитель Ростислава Воскобойникова Александр Красноручский. И как его можно найти? Если предположить, что он застрелил своего шефа, выполняя чей-то заказ, то вполне возможно, что и его самого ликвидировали как нежелательного свидетеля. Но может быть и так, что ему удалось перехит-

ритель ликвидаторов и скрыться, и тогда он уже далеко от Тарасова. А может быть, наоборот, затаился и где-нибудь отсиживается?

Пойдем дальше. Если убийца – телохранитель, то кто заказчик? Это действительно вполне может быть Маргарита. И тогда становится понятно, почему стреляли из газового пистолета, переделанного под боевые патроны: это гораздо проще и дешевле, чем приобрести винтовку с оптическим прицелом. В таком случае Красноруцкий наверняка жив, хотя и временно скрылся. Но могла ли Маргарита прибегнуть к помощи телохранителя мужа в таком деле? А если бы он предупредил шефа об опасности? Здесь вопрос в том, с кем у Красноруцкого сложились более доверительные отношения – с Воскобойниковым или с его женой. И так просто, в лоб, этого не выяснить.

Мои размышления прервал телефонный звонок.

– Таня, это Андрей.

– Узнал? – в нетерпении воскликнула я.

– Записывай адрес. Живет этот самый Михаил Михайлович Сидельников на улице Уральской, дом номер восемь, квартира десять.

– Ой, спасибо тебе, Андрюш! Ты меня очень выручил! Что бы я без тебя делала!

– погоди, – остановил меня Мельников, – ты ведь еще телефон просила. Забыла, что ли?

– Так ты и телефон узнал? Ой, Андрюша, цены тебе нет!

– Пиши давай.

Он продиктовал мне телефон бывшего мужа Олимпиады, и я убедилась, что это тот самый номер, который значился последним в ее журнале вызовов и с которого Сидельниковой звонили несколько раз подряд. Значит, это действительно звонил ее муж. Что ж, самое время наведаться к нему!

Дом, в котором проживал компьютерщик, находился в Ленинском районе и представлял собой ничем не примечательную блочную девятиэтажку с пятью подъездами. Звонок на входной двери отсутствовал, поэтому мне не оставалось ничего другого, как постучать в обитую коричневым дерматином дверь. В квартире было тихо. Я постучала снова, на этот раз сильнее. По-прежнему никакого движения. Я решила постучать еще раз, третий по счету, но в это время открылась дверь соседней квартиры, и на пороге показалась молодая женщина.

– Ой, а чего вы так сильно стучите? – воскликнула она. – Ой, это вы? Татьяна!

Передо мной стояла Арина – та самая Арина, которая летела в одном самолете вместе со мной и Воскобойниковой из Таиланда. Действительно, мир тесен!

– Ой! – в третий раз воскликнула Арина. – А как вы меня нашли?

– Вообще-то, я ищу Михаила Сидельникова, – ответила я. – Вы с ним соседи? Он дома? Звонка на двери нет, стучу-стучу – никто не открывает.

– Ой, вы не так стучите, – сказала Арина.

– А как надо?

Арина не успела ответить, как из-за ее спины послышался недовольный старческий голос:

– Арина! Ты где? Куда ты делась? Я кричу-кричу, а тебе хоть бы хны! Неужели ты ничего не слышишь?

– Пойдемте ко мне, – пригласила меня Арина, – а то тетушка так раскричится, что весь дом переполошит.

Она вошла в прихожую, я – следом за ней.

– Арина! Сколько можно тебя звать?! – Старуха уже перешла на крик.

– Сейчас иду-у, тетя Ярослава, – пропела Арина и шепнула мне: – Проходите пока на кухню, я сейчас.

И она скрылась в комнате.

На кухне было тесновато, но аккуратно и чисто. Я села за столик, застеленный симпатичной клеенкой с яркими цветами.

– Арина, кто там пришел? – громко спросила тетя Ярослава.

– Это моя знакомая, – ответила Арина.

– Какая еще знакомая? Почему ты отправила ее на кухню? Почему не пригласила в комнату?

– Я не хотела тебя беспокоить. И потом, тетя, у тебя в комнате не прибрано, – замялась Арина.

– А кто виноват? – патетически воскликнула старуха. – Кто виноват, что у меня грязно? Что я живу, как в хлеву? Это ты развела тут грязь, ты, лентяйка бессовестная! Я живу в свинарнике, умираю от голода, а тебе нет до меня никакого дела!

– Тетя, пожалуйста, потише, – пыталась остановить ее Арина. – Как ты можешь говорить, что умираешь от голода, когда я кормила тебя обедом всего полчаса назад?

– Полчаса назад? Ты врешь! Что ты все время мне врешь? У меня с утра маковой росинки во рту не было! Люди добрые! Нет, вы только послушайте, что она говорит! Полчаса назад! Да у меня желудок свело от голода, кишки к спине прилипли! Полчаса назад! – Арина тетя, кажется, вошла в раж.

– Хорошо, я сейчас принесу тебе еще что-нибудь поесть, только не кричи, пожалуйста, – умоляющим голосом попросила Арина.

Она пришла на кухню, вытащила из холодильника какую-то кастрюлю, поставила ее на плиту и шепотом начала мне объяснять:

– У тетушки старческая деменция, слабоумие. Она забывает, что буквально пятнадцать минут назад уже кушала, и требует, чтобы ее покормили. А психиатр сказал, что нужно сдерживать ее аппетит, потому что это одно из проявлений ее болезни. Но тетя Ярослава ест за десятерых! Причем уминает все за пять минут. Сначала набьет полный рот, потом быстро-быстро пожует – и по новой! И все так неопратно: пища изо рта вываливается, подбородок весь испачкан!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.